

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-658-663

ЛИ Минжуй,
Школа иностранных языков
Юго-Восточного университета г. Нанкин,
Китайская Народная Республика,
Направление подготовки: филология,
e-mail: minzhui.li@yandex.com

**ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРИРОДЫ И КУЛЬТУРЫ
ПОГРАНИЧНОГО КРАЯ В СБОРНИКЕ СТИХОВ «СНЫ О ГРУЗИИ»
Б.А. АХМАДУЛИНОЙ**

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема репрезентации концепта «фронттира» или «пограничья» в творчестве Беллы Ахмадулиной, которая долгое время оставалась на периферии научного дискурса, в то время как исследования были сфокусированы преимущественно на её языковом стиле и поэтической технике. Статья посвящена детальному анализу её ключевого сборника «Сны о Грузии» как художественного целого, где данная тема реализуется с наибольшей полнотой и зрелостью. Особое внимание уделено тому, как это преломление природы сочетается с глубоким погружением в гуманитарную ткань Грузии. В статье раскрывается более широкий культурно-исторический смысл этой поэтической стратегии. Автор приходит к выводу, что в условиях специфического советского контекста подобное письмо обретает особую духовную значимость: Грузия становится для поэтессы тёплым убежищем, альтернативным пространством свободы и творческого укрытия от суровости «родной» имперской метрополии.

Ключевые слова: Ахмадулина; «Сны о Грузии»; порубежье; изображение природы; изображение культуры.

LI Mingrui,
School of Foreign Languages,
Southeast University Nanjing,
People's Republic of China Field of study: Philology

**THE DEPICTION OF NATURE AND CULTURE
IN THE BORDERLAND IN BELLA AKHMADULINA'S POETRY
COLLECTION DREAMS OF GEORGIA**

Annotation. This article examines the representation of the concept of the "frontier" or "borderland" in the works of Bella Akhmadulina, a topic long remaining on the periphery of scholarly discourse, whereas research has primarily focused on her linguistic style and poetic technique. The article is dedicated to a detailed analysis of her key collection, *Dreams of Georgia*, as an artistic whole, where this theme is realized with the greatest completeness and maturity. Particular attention is paid to how this refraction of nature is combined with a deep immersion into the humanitarian fabric of Georgia. The article reveals the broader cultural and historical significance of this poetic strategy. The author concludes that within the specific Soviet context, such writing acquires particular spiritual significance: Georgia becomes a warm refuge for the poetess, an alternative space of freedom and a creative shelter from the harshness of the "native" imperial metropolis.

Key words: Akhmadulina; *Dreams of Georgia*; borderland; depiction of nature; depiction of culture.

Введение

Данная тема была выбрана в связи с тем, что Грузия, расположенная в Кавказском регионе, занимает особое место в творчестве русской поэтессы Беллы Ахмадулиной, став для нее «второй родиной». Сборник стихов «Сны о Грузии» является не только важным произведением, знаменующим зрелость ее поэтического мастерства, но и глубоким художественным обобщением гуманитарного и природного ландшафта Грузии, создающим уникальный и притягательный образ «порубежья». В то время как большинство исследований творчества Ахмадулиной сосредоточено на ее языковом стиле и поэтических приемах, тема «порубежья» и Кавказа остается недостаточно изученной. Настоящая работа призвана восполнить этот пробел, проанализировав уникальную художественную ценность изображения порубежья в творчестве Ахмадулиной. Статья раскрывает, как поэтесса переосмысливает традиционную для русской литературы тему Кавказа, отказываясь от имперского взгляда и создавая глубоко личное, интимное пространство для духовного диалога. Актуальность исследования заключается в новом прочтении творчества Ахмадулиной через призму литературной географии и в углублении понимания темы «порубежья» в русской литературе, особенно в контексте советской эпохи.

Цель настоящей статьи — раскрыть уникальную художественную ценность изображения порубежья в сборнике Беллы Ахмадулиной «Сны о Грузии» и углубить понимание соответствующей региональной темы в русской литературе.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать, как природные образы Грузии (горы, виноград, земля) трансформируются в ландшафт души, несущий личные переживания поэтессы.
2. Исследовать глубокое изображение гуманитарных символов (язык, религия, народ), чтобы показать, как оно выходит за рамки простого восхищения экзотикой и становится основой для построения духовной «второй родины».
3. В контексте специфических социальных условий (официальные ограничения, трудности с публикациями) проанализировать поэтическую ценность и личный духовный смысл, которые проявляются в лирическом выборе поэтессы в пользу гетерогенного порубежья.

Для доказательства целей и задач в работе применяются следующие методы:

1. Текстуальный анализ: детальное изучение поэтических текстов из сборника «Сны о Гру-

зии» для выявления ключевых образов, мотивов и стилистических приемов.

2. Методы литературной географии: анализ того, как географическое пространство (Грузия, Кавказ) трансформируется в поэтическое и духовное пространство в творчестве Ахмадулиной.
3. Сравнительно-исторический метод: сопоставление подхода Ахмадулиной к теме Кавказа с подходами ее предшественников (Пушкина, Лермонтова) для выявления новаторства поэтессы. Изучение поэзии Б. Ахмадулиной имеет прочную традицию, представленную работами Т. Алешки и Т. Рыбальченко, которые фокусируются на стилистике и языковом мастерстве поэтессы [1, 4]. Как справедливо отмечает Т. Рыбальченко, поэзия Ахмадулиной «некосмична», она сосредоточена на «приватном, конкретизированном пространстве» [4, с. 147]. Тема духовной связи с Грузией и концепт двух родин получили освещение в трудах В. Зубаревой, однако пространственная образность сборника «Сны о Грузии» ранее не подвергалась системному анализу через призму литературной географии [3]. Здесь мы опираемся на методологию Ян И, согласно которой суть литературной географии — в изучении того, как «материальное пространство превращается в пространство духовное» [11, с. 74]. Ключевым для нас является теоретическое осмысление понятия «порубежье». Опираясь на исследования Ши Цзина и Чжэн Юнвана, мы трактуем «порубежье» не как географическую периферию империи, а как семиотическое пространство высокой духовной напряженности и диалога культур [9, 10]. В отличие от классического кавказского текста, где эта зона выступала ареной столкновения цивилизаций, мы показываем, что у Ахмадулиной происходит трансформация образа: «порубежье» становится сакральным убежищем. Данная работа восполняет научный пробел, детально рассматривая, как через природные (горы, виноград) и гуманитарные (храмы, язык) описания конструируется уникальный образ «теплого порубежья». Актуальность такого анализа обусловлена необходимостью выявить механизмы интериоризации внешнего ландшафта. Таким образом, доказываем, что природные объекты в ее поэзии перестают быть фоном и становятся психологическим пространством [8, с. 39], неотделимым от внутреннего мира лирической героини.

В ходе исследования нами было выявлено, что ключевую роль в сборнике «Сны о Грузии» играет трансформация природных образов в экзистенциальный, духовный ландшафт. Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что Ахмадулина наделяет географические объекты глубоко личным смыслом. Так, образ «Сада» перерастает рамки реального ботанического пространства и становится символом творчества и платоновским миром идей. В стихотворении, посвященном Симону Чиковани, поэтесса описывает зимний сад, засыпанный снегом, где царят тишина и свобода. Этот сад сливается с образом фиалки «Иа», которая объединяет в себе реку, ребенка и цветок, создавая единую сакральную картину мира: «И разве ты не вовсе одинаков / с твоей землею, где, навек заплавав / от нежности, все плачет тень моя, / где над Курой, в объятий богом Мцхете, / в садах зимы берут фиалки дети, / их называя именем «Иа»? [2, с. 104].

Величественные Кавказские горы также получают телесное воплощение. Они становятся не просто символом вечности, но и метафорой, отражающей трудности освоения грузинского языка, который, подобно реке Терек, «буйствуй в теснине гортани» и требует для своего произношения «предтеч / крови, воспитанной теми горами» [2, с. 194]. Более того, в стихотворении «Тоска по Лермонтову» гора выступает как точка спасения, где вечность побеждает смерть: «Стоишь на горе!.. и ты спасен уже, и вечно это» [2, с. 70]. В свою очередь, образы винограда и «земли» символизируют не только природное изобилие, но и выступают как материнское начало. Земля в лирике Ахмадулиной предстает как живое существо, способное любить поэта почти как родители, а виноградная лоза связывает воедино сладость вкуса и духовное опьянение творчеством: «До чудных слез любви в зрачках... как меня любил тот край прелестный» [2, с. 193]. В данной работе предлагается рассмотреть гуманитарные символы Грузии как ключевые элементы для построения духовной «второй родины». Следуя феноменологическому подходу (Э. Гуссерль, Ян Хунфэй), утверждающему, что значение места зависит от нашей интенции к нему [12, с. 114], предлагаемый нами подход отличается от простого описания культурных реалий и фокусируется на их внутреннем, преобразующем воздействии на поэтессу. Особое внимание уделяется амбивалентности восприятия грузинского языка: он описывается не как инструмент общения, а как «чуждое чудо» и физическое испытание. «Чуждое чудо, грузинская речь, / Терек буйствуй в теснине гортани, / ах, я не выговарю — без предтеч / крови, воспитанной теми горами» [2, с. 194]. Ахма-

дулина использует мощные тактильные метафоры, как Райдел К. сказала: «Эти слова, словно величественные горы Кавказа, царапают горло и вызывают кровотечение» [7]. Это преодоление физического барьера становится актом духовного породнения с культурой. Религиозные центры, такие как собор Светицховели, становятся для нее местом смиренного паломничества. В стихотворении создается яркий визуальный контраст: «Золотой» собор, символизирующий величие истории, и «нищая свеча» поэтессы, символизирующая ее смирение и преклонение перед святыней. Поэтесса физически ощущает свою несоизмеримость с этим величием: «Мне — пляшущей под мцхетской луной, / мне — плачущей любой мышцей в теле...» [2, с. 71]. Кульминацией этого процесса становится символическое самоопределение: Ахмадулина провозглашает себя «вечным узником Метехи», превращая образ плена в метафору высшей духовной привязанности, где тюрьма парадоксальным образом становится пространством абсолютной свободы души. Ставя вопрос о новом решении проблемы «человек и пространство», необходимо подчеркнуть, что именно человеческие отношения завершают превращение Грузии из «чужбины» в экзистенциальный дом. На сегодняшний день хорошо известно, что в условиях идеологического давления в СССР Грузия служила для многих интеллектуалов духовным «пристанищем в изгнании» [6, с. 111]. В работе детально анализируется эпизод в Кахетии (из прозы «Воспоминания о Грузии»), где поэтесса через народную полифоническую песню постигает «тайну языка» без перевода. В крестьянском доме, слушая пение, она понимает, что суть языка — это «доброта», «любовь» и «печаль». Эта языковая стихия воспринимается ею не как набор слов, а как мощный природный поток, о чем она пишет: «Чуждое чудо, грузинская речь, / Терек буйствуй в теснине гортани...» [2, с. 194] Такое восприятие снимает языковой барьер лучше любых словарей.

Для Ахмадулиной теплота дружбы с такими мастерами, как Симон Чиковани и Тициан Табидзе, а также с Анной Каландадзе, стала решающим фактором. Понятие «гость» в Грузии приобретает сакральный смысл. Вместо официального пафоса, Ахмадулина описывает эту дружбу через живые, бытовые сцены, полные смеха и сестринской близости, как в диалоге с Анной: «И Анна клялась и смеялась, / смеялась и клятву давала: / — Зарей, затевающей алость, / клянусь, что еще не бывала!» [2, с. 192] Это помогло ей обрести не только творческую свободу, но и чувство глубокой эмоциональной принадлежности, которое в итоге было скреплено таинством крещения в Мцхете [5,

с. 9]. Таким образом, слияние природного, духовного и человеческого факторов не снимает проблемы «чужой земли», а, напротив, требует ее

адекватного решения через полное переосмысление: «порубежье» становится подлинным домом для души.

Таблица. Система образов и семантика «порубежья» в сборнике «Сны о Грузии»

Категория образов	Ключевые объекты	Художественная функция и символическое значение
Природные образы	Кавказские горы	Символ вечности и мощи. Связаны с физическими ощущениями: сложность ландшафта сравнивается с трудностью освоения чужого языка («ущелье в гортани»).
	Виноград и Земля	Олицетворение изобилия и материнской любви «второй родины». Лоза связывает поэта с землей, даруя радость и вдохновение.
	Сад и Зима	Зимний сад — символ творчества и идеальной гармонии. Образ фиалки объединяет реку, ребенка и цветок в единую картину мира.
Гуманитарные образы	Храмы (Светицховели, Метехи)	Места для молитвы, а не туристические объекты. Противопоставление величия собора и смирения поэта («нищая свеча»). Храм становится символом духовной защиты.
	Грузинский язык	Воспринимается физически («сдирание кожи», «кровь»). Преодоление чуждости происходит через музыку и любовь, когда смысл слов постигается сердцем.
	Люди и Дружба	Отношения строятся на святом законе гостеприимства. Дружба с грузинскими поэтами заменяет официальную идеологию искренним человеческим теплом.
Результат трансформации	Пространство «Порубежья»	Превращение чужого края в «духовный дом». Географическая окраина становится центром спасения и обретения внутренней свободы.

На основе анализа текста сборника «Сны о Грузии» (см. Таблицу) нами были получены следующие результаты:

1. Телесность природных образов. Анализ показал, что природа у Ахмадулиной перестает быть просто пейзажным фоном. Как видно из таблицы, горы и реки наделяются качествами живого существа и воспринимаются физически. Трудность освоения грузинского языка сравнивается с горным ландшафтом («ущелье в гортани»), а его звучание — с бурным потоком. Образы винограда и земли реализуют мотив материнской любви: Грузия предстает как «сладостная отчизна», которая, в отличие от суровой родины, дарит тепло и заботу.
2. Сакрализация культурного пространства. Изучение гуманитарных образов выявило, что постижение Грузии происходит через смирение. Храм Светицховели для поэтессы — это не исторический памятник, а место личного покаяния и духовного очищения. Грузинский язык, изначально сложный и чужой, становится родным благодаря музыке и народному пению, понятным на уровне души.
3. Роль человеческих отношений. Установлено, что главным фактором превращения «порубежья» в родной дом становится дружба. Теплые отношения с грузинскими поэтами (Симоном Чиковани, Тицианом Табидзе, Анной Каландадзе) и погружение в культуру

гостеприимства создают особое защитное пространство. Оно укрывает поэтессу от холода и давления официальной советской идеологии.

Таким образом, данные таблицы демонстрируют, как Ахмадулина трансформирует традиционный образ «порубежья». Благодаря слиянию природных и культурных символов, Кавказ превращается из зоны экзотики или конфликта в интимное психологическое пространство и надежное духовное убежище.

Заключение

Данная работа посвящена исследованию темы «порубежья» в сборнике Беллы Ахмадулиной «Сны о Грузии», где автор переосмысляет образ Кавказа через призму природы и культуры. Основное внимание уделяется тому, как географическое пограничье превращается в духовное убежище, что ранее недостаточно освещалось в науке. На основе анализа природных образов, проведенного в первой части, можно сделать вывод, что горы, виноград и земля трансформируются в одухотворенный пейзаж души. Природа наделяется качествами живого существа, с которым лирическая героиня ведет интимный диалог, обретая чувство дома. Во второй части работы раскрываются гуманитарные символы — язык, религия и дружба, которые помогают поэтессе преодолеть культурную дистанцию. Искренние человеческие отношения и сакральные места окончательно стирают границы между «своим» и «чужим». Результаты нашего исследования показали, что Ахмадулина отказывается от имперского взгляда, заменяя его личным, эмоциональным восприятием Грузии как теплой второй родины. Таким образом, в контексте советских ограничений Грузия становится для автора пространством внутренней свободы и творческим убежищем, противостоящим суровости метрополии. Полученные результаты дают возможность утверждать, что данный сборник является уникальным примером преодоления культурных барьеров через любовь и духовное родство. Практическая значимость работы заключается в том, что её выводы могут быть использованы для углубленного изучения эволюции темы Кавказа в русской поэзии XX века.

Список литературы:

- [1] Алешка, Т. В. Творчество Б. Ахмадулиной в контексте традиций русской поэзии / Т. В. Алешка. — Минск : РИВШ БГУ, 2001. — 124 с.
- [2] Ахмадулина, Б. А. Сны о Грузии / Б. А. Ахмадулина. — Тбилиси : Мерани, 1979. — 545 с.

[3] Зубарева, В. К. «Удвоенность молитв прими...»: Две родины в поэзии Беллы Ахмадулиной / В. К. Зубарева // Дружба народов. — 2017. — № 4. — С. 183–191.

[4] Рыбальченко, Т. Л. Поэзия второй половины XX века : хрестоматия-практикум к курсу «История русской литературы XX века» / Т. Л. Рыбальченко. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. — 378 с.

[5] Хатиашвили, А. Больше, чем сны: Белла Ахмадулина / А. Хатиашвили. — Тбилиси : Русский клуб, 2020. — 51 с.

[6] Яшина, К. И. Север и юг в поэзии Беллы Ахмадулиной / К. И. Яшина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2021. — Т. 43, № 5. — С. 109–115.

[7] Райдел, К. Литературная одиссея Беллы Ахмадулиной / К. Райдел // Критические очерки о прозе и поэзии современных славянских женщин / под ред. Н. А. Ефимова [и др.]. — Лампитек : Эдвина Меллена, 1998. — С. 195–215.

[8] Цзоу, Цзяньцзюнь. Десять ключевых понятий литературно-географической критики (文学地理学批评的十个关键词) / Цзоу Цзяньцзюнь, Чжоу Яфэнь (邹建军, 周亚芬) // Вестник Аньхойского университета (Философские и общественные науки) (安徽大学学报(哲学社会科学版)). — 2010. — № 2. — С. 35–43. (на кит.яз.)

[9] Чжэн, Юнван. Столкновение цивилизаций: Кавказская тема в русской литературе (文明的对撞: 俄罗斯文学中的高加索主题) / Чжэн Юнван (郑永旺) // Русская литература и искусство (俄罗斯文艺). — 2014. — № 4. — С. 4–11. (на кит.яз.)

[10] Ши, Цзин. Исследование Кавказа в контексте русской академической истории: Особый случай, отражающий атрибут «границы» (俄国学术史视角下的高加索研究: 体现“边界”属性的特别案例) / Ши Цзин (石靖) // Российские исследования Восточной Европы и Центральной Азии (俄罗斯东欧中亚研究). — 2022. — № 6. — С. 73–92, 161–162. (на кит.яз.)

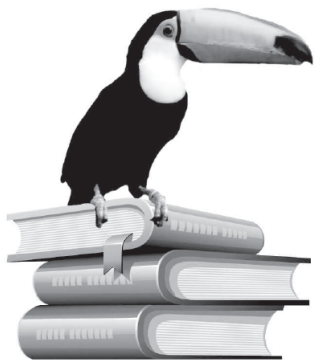
[11] Ян, И. Истоки и перспективы литературной географии (文学地理学的渊源和视镜) / Ян И (杨义) // Литературное обозрение (文学评论). — 2012. — № 4. — С. 73–84. (на кит.яз.)

[12] Янь, Хунфэй. Открытие нового пространства в теории литературы: Обзор исследований по западной литературной географии (开辟文学理论研究的新空间——西方文学地理学研究述评) / Янь Хунфэй (颜红菲) // Вестник Уханьского университета (Гуманитарные науки) (武汉大学学报(人文科学版)). — 2014. — № 6. — С. 112–117. (на кит.яз.)

References:

- [1] Aleshka, T.V. Creativity of B. Akhmadulina in the context of the traditions of Russian poetry/T.V. Aleshka. - Minsk: RIVSH BSU, 2001. - 124 s.
- [2] Akhmadulina, B. A. Dreams about Georgia/B. A. Akhmadulina. - Tbilisi: Merani, 1979. - 545 s.
- [3] Zubareva, V.K. "Doubling of prayers accept...": Two homelands in the poetry of Bella Akhmadulina/V.K. Zubareva//Friendship of peoples. - 2017. - № 4. - S. 183-191.
- [4] Rybalchenko, T. L. Poetry of the second half of the 20th century: textbook-workshop for the course "History of Russian literature of the 20th century"/T. L. Rybalchenko. - Tomsk: Publishing House Tom. University, 2004. - 378 p.
- [5] Khatiashvili, A. More than dreams: Bella Akhmadulina/A. Khatiashvili. - Tbilisi: Russian Club, 2020. - 51 s.
- [6] Yashin, K. I. North and South in the poetry of Bella Akhmadulina/K. I. Yashin//Scientific notes of Petrozavodsk State University. - 2021. - T. 43, NO. 5. - S. 109-115.
- [7] Raidel, K. Literary odyssey of Bella Akhmadulina/K. Raidel//Critical essays on prose and poetry of modern Slavic women/ed. N. A. Efimova [et al.]. - Lampiter: Edwina Mellen, 1998. - S. 195-215.
- [8] Zou, Jianjun. Ten key concepts of literary and geographical criticism (文学地理学批评的十个关键词)/Zou Jianjun, Zhou Yafen (邹建军, 周亚芬)//Bulletin of Anhui University (Philosophical and Social Sciences) (安徽大学学报 (哲学社会科学版)). - 2010. - № 2. - S. 35-43. (in Chinese)
- [9] Zheng, Yongwang. Clash of civilizations: Caucasian theme in Russian literature (文明的碰撞: 俄罗斯文学中的高加索主题)/Zheng Yongwang (郑永旺)//Russian literature and art (俄罗斯文艺). - 2014. - № 4. - S. 4-11. (in Chinese)
- [10] Shi, Jing. The study of the Caucasus in the context of Russian academic history: A special case reflecting the attribute of the "border" (俄国学术史视角下的高加索研究: 体现“属性的特别案例”)/Shi Jing (石靖)//Russian studies of Eastern Europe and Central Asia (俄罗斯东欧中亚研究). - 2022. - № 6. - S. 73-92, 161-162. (in Chinese)
- [11] Yang, I. The origins and prospects of literary geography (文学地理学的渊源和视镜)/Yang Yi (杨义)//Literary Review (文学评论). - 2012. - № 4. - S. 73-84. (in Chinese)
- [12] Yan, Hongfei. The discovery of a new space in the theory of literature: A review of studies on Western literary geography (开辟文学理论研究的新空间- 西方文学地理学研究述评)/Yan Hongfei (颜红菲)//Bulletin of Wuhan University (Humanities) (武汉大学学报 (人文科学版)). - 2014. - № 6. - S. 112-117. (in Chinese)

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru